

Меликова Каринэ Андреевна
Karine Melikova

стажер кафедры культурологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
intern of the Cultural Studies Department the Institute
of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University
e-mail: byrsik@bk.ru

СТАРЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Aging as a sociocultural phenomenon and its transformation in the context of cultural and historical dynamics

Ключевые слова: феномен старения, старение, третий возраст, активное старение, социальный статус пожилых людей, творчество, отношения между поколениями, социокультурный статус пожилых.

Keywords: the phenomenon of aging, aging, third age, active aging, social status of the elderly, creativity, intergenerational relations, sociocultural status of the elderly.

Аннотация. В статье рассматривается отношение к пожилым людям, их социокультурный статус, формы социальной активности в хозяйственно-бытовой, организационно-управленческой, социально-политической и социокультурной сфере, их роли и функции в контексте культурно-исторической динамики, начиная с архаических обществ и Древних царств до настоящего времени. Проведён анализ и классификация предполагаемых обязанностей стариков в архаических племенах, античных и древневосточных государствах. Отражена главная проблема пожилых людей и противоречие эпохи современности, способствующие снижению роли и статуса людей третьего возраста. Определены условия сохранения социокультурного статуса пожилых людей в современной постиндустриальной культуре.

Abstract. The article considers the attitude towards older people, their sociocultural status, forms of social activity in the household, organizational, managerial, socio-political and sociocultural sphere, their roles and functions in the context of cultural and historical dynamics, starting from archaic societies and Ancient kingdoms to present time. The analysis and classification of the alleged responsibilities of the elderly in archaic tribes, ancient and ancient Eastern states. The main problem of older people and the contradiction of the modernity era, contributing to a decrease in the role and status of third-age people, are reflected. The conditions for maintaining the sociocultural status of older people in modern post-industrial culture are determined.

Определение социокультурного статуса и значимых ролей представителей старших возрастных групп в современном мире – актуальнейший вопрос в контексте нынешних отношений между поколениями, как в странах Европы и США, так и в России. С учётом резких демографических и социально-экономических изменений за последние три десятилетия, мы можем констатировать, российское общество стареет, и прежде всего, в связи со снижением рождаемости. Представителей старших возрастных групп становится всё больше и больше, что, естественно, вызывает закономерный вопрос: каким

образом возможно не только сохранение пожилых жителей России в качестве полноценных активных граждан, но и обеспечение их, если не профессиональной, то общественно значимой, творческой занятости. Главной проблемой на сегодняшний день является то, что, несмотря на резкое биофизическое и социально-психологическое омоложение современного пенсионера в возрасте 60+, взгляды на старость остаются прежними: она пока всё равно воспринимается как дожитие, бытует власть стереотипов, ярко выраженных в культуре повседневности. А потому, статус пожилого человека и его социально-экономическое положение на сегодняшний момент гораздо ниже, чем у, так называемого, «работоспособного» населения, в то время, как само понятие работоспособности уже давно изменило свою суть: она не может быть связана с возрастом, так как имеет сугубо индивидуальный характер. Подобное противоречие определяет и ошибочный подход: всё, что государство пытается сделать для людей старшего возраста, имеет цель всего лишь улучшить качество старения, между тем, как истинной и первичной целью на государственном уровне должно быть создание по возможности здорового, социально и творчески активного, способного к посильному труду резерва в лице тех, кто достиг пенсионного возраста.

Положение и статус пожилого человека в социуме, так же, как и отношение к женщине и ребёнку – это и есть то, что отличает цивилизованное государство. А строится это отношение, прежде всего, на уважении к опыту и знаниям, с использованием всех профессиональных достоинств, то есть на востребованности. Если рассматривать образ жизни и ведущие роли стариков в дописьменных и традиционалистских культурах, мы можем увидеть, что, несмотря на более раннее старение и менее продолжительный период жизни, как в архаических племенах, так и в древних родоплеменных общинах, старшие представители клана имели гораздо больший почёт и общественную значимость, нежели сейчас. К примеру, в последний период варварства первобытнообщинной эпохи (Л.Г. Морган) отношение к старшим выражалось в виде помощи и оказания уважения к ним в различных формах. Им обычно отдавали лучшую часть общей добычи и защищали от хищников. Найденные археологами находки эпохи палеолита говорят об уважительном отношении к старшим уже в то время. Сложившиеся тогда внутри группы правила в целях выживания предполагали жёсткую иерархию отношений и чёткое распределение обязанностей между её членами. Исследуя труды выдающихся специалистов в области истории и антропологии (Р. Бенедикт, Ф. Боас, К. Гельвеций, П. Гольбах, К. Леви - Стросс, Б. Малиновский, М. Мид, Л. Морган, А. Радклифф - Браун, Г. Спенсер, Э. Б. Тейлор, Л. Фробениус, М. Элиаде и др.), мы видим, что, в эпоху архаики, как тип отношений, так и система религиозных верований подразумевала доминирование старшего в группе, поскольку почитание тотемного божества – основателя рода, переходило на вождя или шамана. Значительно позднее из первобытных форм почитания стариков сложится ритуальная система, в которую войдут религиозные и светские культы, а также этикет, и затем, на основе первобытного тотемизма возникнет институт старейшин как показатель высокого статуса стариков в племенах.

Появление государственности в эпоху древности, смена социально-

экономических условий и образование жёсткой патриархальной системы, на базе религиозно-мифологических представлений способствовали упрочению статуса пожилых людей и закреплению их социального положения юридически, наглядным свидетельством чего является Римское право. Законодательно утверждённая власть в римских семьях принадлежала отцу, главе семейства. Он безраздельно и бессрочно владел как самой семьей, так и всем её имуществом. Это выглядело естественно, поскольку во всех государствах древнего мира власть стариков не просто признавалась, но и считалась незыблемой. Ни в эпоху архаики, ни во времена Древних царств пожилые люди ни в коем случае не выпадали из общества. Выполняя ряд функций, соответствующих своему возрасту и статусу, они сохраняли социальную активность, которая проявлялась в хозяйственно-бытовой; организационно-управленческой; социально-политической и социокультурной форме.

Пожилые граждане Древних и античных государств обладали неограниченными полномочиями, как в семье, так и на высоком государственном уровне, занимали важнейшие управленческие должности. В Древней Греции и Спарте верх социально-иерархической лестницы занимали люди в возрасте от сорока до семидесяти лет (тогда мужчина, достигший сорока и имевший взрослых детей уже считался человеком почтенного возраста). В Римской империи после распада родоплеменных отношений структура управления также состояла из лиц пожилого возраста. Минимальный возраст консула, по республиканским законам составлял 41 (для патриция) и 42 года (для плебея). Кроме того, в античных цивилизациях пожилым людям принадлежало и лидерство военное, о чём, к примеру, свидетельствует устройство и состав древнеримской армии. Она делилась по возрасту на две части, при чём, гарнизоны составляли именно ветераны от 45 до 60 лет. Триарии, самые старшие и опытные, вооружённые копьями и идущие вслед за принципами, входящие в последний резерв, были самой ценной и самой оберегаемой частью легиона. Пожилые люди входили и в высший командный состав, состоящий из триб [3]. Таким образом, влияние геронтов в период древних цивилизаций пронизывало все структуры, от семьи до органов управления, где социальное положение людей почтенного возраста закреплялось правом, то есть законодательно. Следует назвать ещё виды деятельности, имеющие немаловажное значение в эпоху архаики и Древних царств. Три основные функции, выполняемые стариками в то время: воспитание, обучение и осуществление преемственности поколений путём сохранения и передачи традиций и высших ценностей; они не только имели колоссальное значение, но и впоследствии стали привилегией, способствуя разделению ещё в родоплеменных общинах. Кланов жрецов и старейшин старались монополизировать особые виды знаний, передаваемые затем по наследству. Помимо прочего, чем занимались представители старших поколений в период архаики и древних цивилизаций, можно назвать и искусство, куда входило мифотворчество, создание и сохранение ритуалов и обрядов на почве тотемных верований, как первых театрализованных действий. Жертвоприношения духам, предкам и тотемным божествам были первыми мистериальными спектаклями, где присутствовала игра с группой участников. Существовало два главных лица: жрец,

которым мог быть только старейшина и жертва. Остальные роли также распределялись по статусу и по возрасту. Старики были первыми действующими лицами во всех ритуальных спектаклях, как в семье и родовой общине, так и на государственном уровне.

Другой их прерогативой в первобытных и древних сообществах являлся культ мёртвых, который следует выделить особо. И выделяется он по той причине, что всё, связанное с загробным миром, составляет отдельную часть культуры. В эпоху архаики и Древних царств все, что было связано с переходом в иной мир, было в ведении тех, кто к смерти ближе всего. Являясь посредниками между живым миром и загробным, между людьми и потусторонними силами, старики обладали широкой компетенцией в области мистических и натуралистических знаний: знахарство, магия и колдовство, гадания и предсказания, мифология, ритуалы, традиции и обряды (сказано ранее).

Одним словом, всё то, что составляло менталитет как первобытного, так и древнего человека, весь иррационализм со склонностью к мистификациям и символике, всё было под строжайшим контролем тех, кто «владел информацией» - стариками. Их власть носила религиозно-мистический характер, что в первобытную эпоху и период Древних цивилизаций не являлось исключительным. Будучи носителями культуры, они в результате превратились не просто в «передающих опыт», а в «трансляторов воли Богов», объясняющих картину мира. У многих африканских народов, сохранивших свои традиции и культурную идентичность, даже сейчас главным организатором религиозных церемоний и обрядов, связанных с культом предков, а также хранителем истории рода является старейшина или старший в роду [4, 6].

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать о том, что статус и общественная значимость пожилых людей в эпоху архаики и, особенно в Древнем мире были достаточно высоки, строясь на признании лидерства старшего в группе, его опыта и знаний. Старики в то время воспринимаются не только, как источник мудрости, но и как посредники между людьми и богами: старейшины, старцы, оракулы, провидцы, предсказатели – все они становятся звеном в управлении, чьё слово всегда остаётся решающим. Таким образом, те, кто в современном мире считаются самой незащищённой частью общества, в архаических племенах и древних цивилизациях являлись его ведущей силой и основным культурным носителем. Геронтократия в то время была обусловлена условиями жизни и являлась не только формой правления, но и способом бытия.

Вывод в данном случае напрашивается сам собой: общественный уклад, где пожилой человек способен выполнять множество функций, определяет его самооценку как субъекта. Что же тогда коренным образом влияет на социокультурный статус и место в обществе? Смена общественного уклада и социально-экономического развития, смена мировоззрения, построенного на базе религиозно-мифологических представлений, смена общественного «спроса» и востребованности в контексте исторических событий.

Результаты исследований социокультурной динамики представлений о феномене старения, ведущиеся в историко-хронологических рамках, наглядно

демонстрируют постепенный упадок ролей и статуса пожилых людей. Начиная с момента массового книгопечатания (1425 год) в Средневековой Европе и его распространения по всему миру и вплоть до XXI века. Спектр их функций со временем сужается наряду с культурно-исторической значимостью, что обусловлено длительными эволюционными процессами на протяжении существования всего человечества, сменой иерархии человеческих взаимоотношений на фоне растущего научно-технического прогресса и переходом в индустриальную, а затем в постиндустриальную культуру, где на первое место выдвигается энергичный молодой человек, с хорошим образованием и владеющий широким спектром технологий. И потому сегодня необходимы новые формы самосохранения и поддержания социокультурного статуса представителей старших поколений.

Культурологический подход в данном случае подразумевает не столько выделение людей третьего возраста в отдельную группу и их классификацию, как неких трансляторов ретрокультур [1, 2] или представителей «геронтокультур», что может произвольно способствовать их отчуждению от общества, напротив, он определяет пожилых людей, как активный субъект, включённый во все жизненно важные культурно-исторические процессы наравне с представителями других поколений и не отделимый от остальной части социума. Повышение самого статуса будет достигнуто наряду с появлением новых ролей, которые будут носить не пассивно-созерцательный, а творчески-продуктивный характер. Для этого необходимо создание культурной среды, построенной на гуманистических принципах, где люди возраста 60+ смогут вносить свой посильный вклад и восприниматься не как доживающие свой век иждивенцы, а как творцы, способные создавать. При этом в среде должен будет сохраняться и развиваться межпоколенческий характер отношений путём культурного взаимодействия. Вместо так называемого «столкновения ценностей» необходим симбиоз, допускающий соблюдение интересов представителей всех возрастных групп. При этом сохранение культур прошлого, свойственное представителям пожилого возраста, может найти выход в участии в культурно-исторической жизни страны и города, создании проектов по восстановлению забытых имён, исторических процессов и событий. Одной из парадигм восстановления социокультурного статуса пожилых людей является широко и повсеместно развитое творчество в области искусства, как форма занятости и активности. Если в доиндустриальном обществе старики играли немаловажную гуманитарную роль, осуществляя воспитание, образование и преемственность поколений, то сейчас эта роль требует трансформации и перехода в другой вид: самосохранение и самодостаточность путём культурного самоопределения – это прямая дорога к предотвращению межпоколенческих конфликтов. Насколько пожилой человек будет способен сегодня к креативности и поддержанию себя в надлежащей творческой форме, настолько выше будет его значимость, и, соответственно, рост уважения к нему и положительное восприятие в социуме. Таким образом, гуманитарная значимость людей третьего возраста, это на сегодняшний момент и есть показатель, определяющий их социокультурный статус, а также один из важнейших способов

сохранения равновесия в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович, В.Д. Старость. Социально-философский анализ [Текст] / В.Д. Альперович. - Р-на Дону: СКНЦ ВШ, 1998. - 98 с.
2. Альперович, В.Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет [Текст] / В.Д. Альперович. - М.: Приор: Экспертное бюро, 1998. - 270 с.
3. Дельбрюк, Г. История военного искусства: в 7 т. Т.1 [Текст] / пер. с нем. В.И. Авдиева. - СПб.: Наука, Ювента. - 1999. - 418 с.
4. Диоп, А.М. Место и роль престарелых в странах Африки [Текст] / А.М. Диоп; пер. с фр. // Третий возраст. Импакт: Наука и общество. - 1990. - № 1. - С. 101.
5. Придо, Т. Кроманьонский человек [Текст] / Ю.Г. Рычков; пер. с англ. И. Гуровой. - М.: Мир, 1979. - С.-136.
6. Тернбул, К.М. Человек в Африке [Текст] / пер. с англ. О.Л. Орестова; под ред. Л.Е. Куббеля. - М.: Наука, 1981. - 252 с. с ил.